

Г. Н. ЧАБРОВ

«КАШГАРСКИЙ» ФАРФОР В СРЕДНЕЙ АЗИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX В.)

Китайская фарфоровая посуда с давних времен высоко ценилась среднеазиатским населением: китайский фарфор коллекционировали еще современники великого Алишера Навои. Знатоки и ценители китайского фарфора были в русском Туркестане. Коллекции китайского фарфора собирали среднеазиатские мастера-керамисты, передававшие их по наследству.

После присоединения Средней Азии к России русские этнографы обратили внимание на широкое распространение среди населения Туркестана китайского фарфора. Одним из первых об этом фарфоре упомянул русский офицер А. П. Хорошкин. Описывая убранство комнат женской половины узбекского жилища, он отметил, что в стеновых нишах стояли как украшения «китайские, кашгарские и русские чашки». Противопоставление собственно китайского фарфора «кашгарскому» он делал потому, что узнал о поступлении этой фарфоровой посуды из Кашгара¹.

Врач И. Л. Яворский обратил внимание на довольно широкое использование китайской фарфоровой посуды в быту пришлого русского населения.

Пользование казахами китайским фарфором отмечал в 1866 году русский востоковед П. И. Пашино².

Приступая к обзору «кашгарского» фарфора, т. е. китайского фарфора, изготовлявшегося для среднеазиатского рынка, следует отметить, что изделия этого рода очень долго были в пренебрежении у коллекционеров и музейных работников Средней Азии. Создалось предубеждение к нему, как к «кашгарскому», а не настоящему китайскому, хотя еще Яворский отмечал, что название это неправильно и вещи эти «собственно не кашгарские, а низший сорт китайских, привозимых из Китая в Кашгар, а оттуда в Туркестан»³.

В музеях Средней Азии изделия этого типа стали экспонироваться только в советское время, по большей части под названием «кашгарского фарфора».

Однако до сих пор еще нет полной ясности в вопросе о типах этого фарфора, не расшифрованы марки, какими клеймили его китайские фабриканты.

Литература о китайском фарфоре, изготовлявшемся для Средней Азии, чрезвычайно бедна. Лишь Э. Х. Вестфален и М. Н. Кречетова дают довольно подробные сведения о китайском фарфоре, вырабатывавшемся, начиная с XVIII века, на вывоз в Монголию, Тибет и Среднюю Азию⁴. Многочисленные же новейшие исследования западноевропейских специалистов совершенно не касаются этого вопроса.

* * *

В музеях Узбекистана находится значительное количество китайских фарфоровых изделий, ввезенных в Среднюю Азию в XVIII—XIX вв. Известен и ряд частных собраний китайского фарфора. Одно из таких собраний принадлежит автору этой статьи.

Многолетнее изучение этого обширного материала позволило нам установить ряд характерных черт, отличающих фарфор, экспортированный в Среднюю Азию, от одновременно производившихся в Китае изделий для внутреннего рынка.

Наиболее ранние из поступавших в Среднюю Азию вещей разительно напоминают по характеру своей росписи изделия, предназначавшиеся для китайского рынка. Так,

¹ А. П. Хорошкин, Сборник статей, касающихся Туркестанского края, СПб., 1876, стр. 43, 84.

² «Туркестанский край в 1866 г. Путевые заметки П. И. Пашино», СПб., 1868, стр. 87.

³ И. Л. Яворский, Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878—1879 гг., СПб., 1882, стр. 161—162.

⁴ Э. Х. Вестфален и М. Н. Кречетова, Китайский фарфор, Л., 1947; Г. Чабров, Рецензия в журн. «Сов. книга», 1948, № 10.

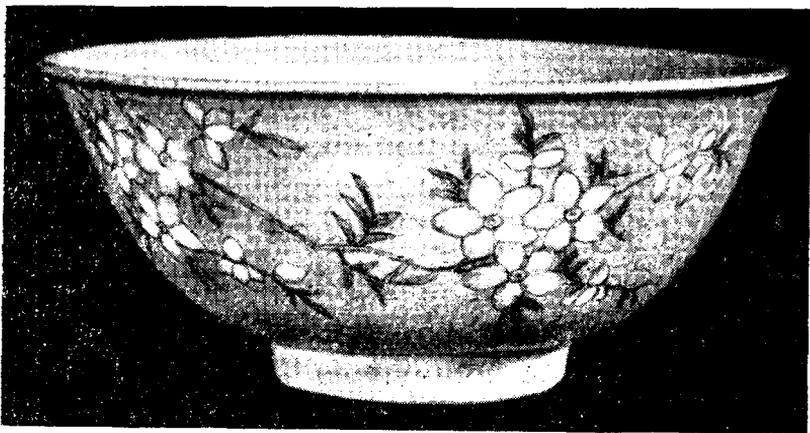

Рис. 1. Чаша-каса с гравированным узором и росписью цветными эмалями.
Цзяцин (1796—1821)

Р. Хобсон⁵ описал тонкую фарфоровую чашу с золотым ободком (из собрания Дж. Евморфопулос, Лондон) по цветному фону с гравированным узором, которая расписана свисающими ветвями роз и ирисов в духе так называемого «розового семейства». Вещь с совершенно такой же росписью, но с более грубым черепком, оказалась в нашем собрании (рис. 1)⁶. Столь же велико сходство другой вещи из собрания Евморфопулос с чашей из нашего собрания (рис. 2). Лондонская чаша относится к периоду 1736—1795 гг., а наша — к следующему периоду 1796—1820 гг. Эти примеры свидетельствуют, что вещи, вывозившиеся в Среднюю Азию в конце XVIII — начале XIX в., подражали современным им изделиям для внутреннего рынка Китая.

В конце XVIII в. в Среднюю Азию попадали преимущественно чайники, вазы, аптекарские банки и сосуды для риса, расписанные цветными эмалями по ярко-желтому фону. К началу XIX в., когда производство посуды для среднеазиатского рынка было уже налажено, начинают изготавливаться чаши для жидкой пищи — «каса». Высота их составляла от 65 до 81 мм, диаметр 165—175 мм, диаметр ножки — 60—70 мм⁷.

Уже в конце XVIII в. для среднеазиатского рынка изготавливались «каса» с росписью нескольких типов. В одном случае поверхность чаши, сплошь покрытая разбрызганным подглазурным кобальтом, расписывалась поверх него золотом, преимущественно растительными орнаментами.

В другом случае роспись производилась цветными эмалями по разноцветным, с гравировкой по тесту, фонам: желтому, фисташковому, красно-вишневому, темно-синему. Чаше всего изображалась ветка с цветами и листьями, реже — так называемые «жемчужины». Исключительно редко встречаются вещи, описанные нами выше (рис. 1). Розовая эмаль наложена здесь нарочито неровно, создавая впечатление «апельсиновой кожи» (китайский термин).

Вещей, относящихся к годам правления Цзяцин (1796—1821), встречается гораздо больше, чем вещей более ранних периодов. Это свидетельствует о расширении емкости среднеазиатского рынка, уже хорошо знакомого с китайским фарфором. В этот период изготавливаются главным образом чаши — каса тех же размеров. Но наряду с ними ввозятся чаши значительно больших размеров. У среднеазиатского населения они получили характерное название «шакаса», что значит «шахская» или «царская чаша». Такое название было присвоено не только за размеры, но и за яркое, красочное оформление этих изделий. Высота их — от 85 до 93 мм, диаметр — 207 до 220 мм, диаметр ножки — 86—100 мм. Роспись этих эффектных вещей производилась отчасти по выработанным ранее образцам. Но теперь изменяются расцветки фонов: прежние желтые, фисташковые, зеленые и розовые фоны сменяются блеклыми оттенками красного и синего цвета, на которых эффектно выделялись зелень и розовые тона цветов и листьев. В орнаменте широко распространяются «жемчужины» — круглые медальоны, заполненные разноцветными геометрическими узорами. Вещи с росписью такого

⁵ R. Hobson, Catalogue of the chinese, corean and persian pottery and porcelain. London, табл. 14, E. 325.

⁶ Все иллюстрации являются фотографиями вещей из собрания автора.

⁷ Обычно при обмерах ограничиваются высотой и диаметром изделий. Мы вводим третий показатель — диаметр ножки. Опыт показывает, что между этими величинами существовали определенные соотношения, характерные для каждого периода и имеющие значение для правильной атрибуции вещей при сопоставлении с марками.

Рис. 2. Чаша-каса, расписанная красным по розовому фону. Цзяцин (1796—1821)

типа (рис. 3) китайцы дарили людям творческого труда — художникам, писателям, ученым.

В рассматриваемый период появляется много совершенно новых способов декорации изделий. Среди них выделяются вещи типа так называемого «черного семейства», расписанные по черному фону растительными узорами зеленого цвета. На черном фоне ярко выделялись четыре большие розовые хризантемы, украшавшие наружную поверхность вещи. На шакаса этого типа роспись имеется и внутри; по верхнему борту идет довольно широкий бордюр из зеленых листьев и розовых цветов. На донышке чаши, в круглом медальоне, изображался розовый персик на фоне зелени.

В большом количестве производится в это время вещи, имитирующие старинные сорта китайского фарфора, известные в Европе под названием селадон. Наружная поверхность таких изделий сплошь покрывалась эмалью различных оттенков бледно-зеленого тона, напоминающего цвет нефрита. Имитируя эти вещи, китайские керамисты воспроизводили даже присущую древним изделиям особенность — коричнево-желтый ободок (так называемый «коричневый рот»), идущий по верхнему краю сосудов.

Довольно часто встречаются вещи, расписанные цветными эмалями по селадонному фону. Распространенным мотивом было изображение ствола дерева с лиственными ветвями, покрытыми розовыми цветами (рис. 4). Так расписывались каза и вещи меньшего размера, получившие название «нимкаса», в это время, впрочем, довольно редкие.

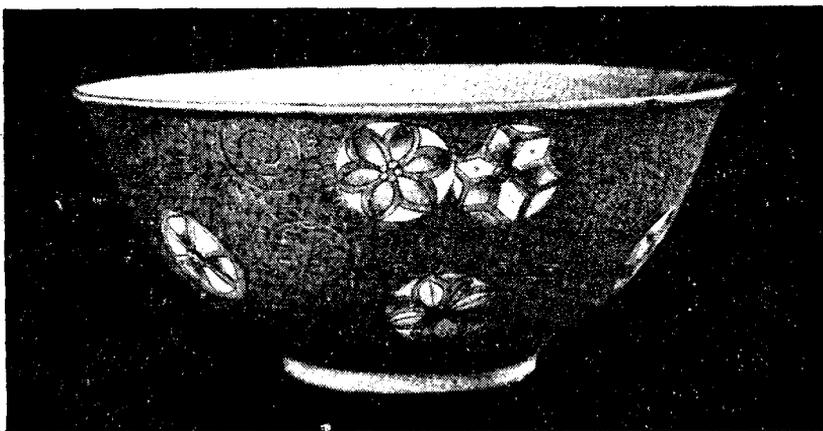

Рис. 3. Чаша-каса с гравированным узором, украшенная изображениями «жемчужин». Цзяцин (1796—1821)

Рис. 4. Чаша-каса, расписанная цветными эмалями по фону «селадон». Цзяцин (1796—1821)

Шакаса с селадоновой поверхностью расписывалась иначе: блекло-синим тоном рисовались тувовые горки и цветы, а внутренняя поверхность расписывалась подобно вещам «черного семейства».

Для среднеазиатского рынка изготовлялось также множество вещей, расписанных разноцветными эмалями по белому фону.

Наиболее распространенные мотивы росписи — изображения бутонов и листьев разнообразных растений: цветов, например: лотоса (рис. 5), пионов, хризантем и др.; различных плодов: персика, айвы, граната, плода растения «жужуб». Распространены также изображения иероглифов, обозначающих благопожелания, по большей части иероглифа «шоу» (долголетие).

Появляются, вначале в небольшом количестве, каса и шакаса с изображениями пионов, лотосов, цветущих ветвей, исполненных цветными эмалями по ярким цветным фсам: желтому, голубому, розовому (рис. 6).

Таковы характерные признаки китайских изделий для Средней Азии конца XVIII — начала XIX века.

Очень широкий размах производство фарфора для среднеазиатского рынка получает со времени правления императора Даогуана (1821—1851). Вещи, изготовленные в эти годы, встречаются несравненно чаще, чем изделия предыдущих периодов. В это время совершенно исчезают излюбленные в свое время типы росписи. Так, совершенно исчезает роспись золотом по сплошному кобальтовому фону. Не делают больше вещей с гравировкой по тесту с цветными фонами, исчезают и вещи «черного семейства».

Рис. 5. Чаша-каса с росписью цветными эмалями по белому фону. Цветы и листья лотоса. Цзяцин (1796—1821)

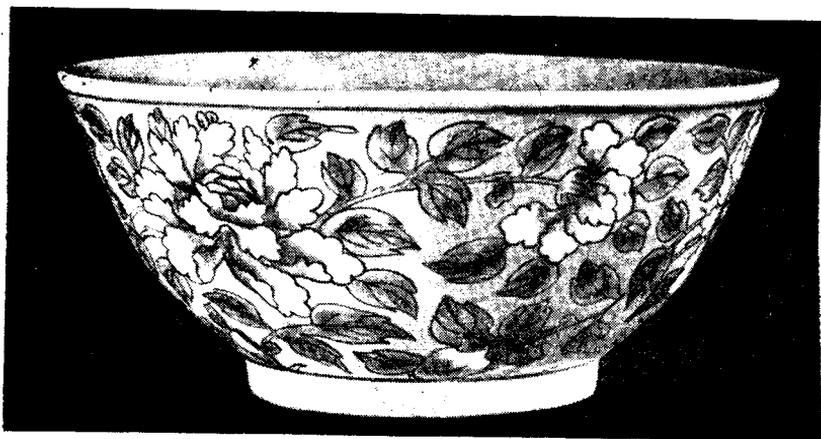

Рис. 6. Чаша-шакаса с росписью цветными эмалями по желтому фону. Цзяцин (1796—1821)

Изменяются и размеры изделий, сохранившиеся в течение целого столетия. Высота касы составляет теперь 60—85 мм, а диаметр — от 160 до 173 мм. Диаметры ножек становятся меньше: от 60 до 70 мм. Совершенно исчезают из употребления шакасы.

Селадонные изделия сохраняются, но и в них происходят существенные изменения. Все чаще встречаются теперь росписи в характере «зеленого» и «розового» семейств, сочетающие изображения цветов и плодов с благожелательными иероглифами (главным образом иероглифом «шоу»). Иногда эмалью глубокого синего тона рисуются изысканные изображения бабочек. Однако такие вещи очень редки.

Сохраняя традиционные приемы росписи цветными эмалями по белому фону, китайские керамисты и здесь находят новые решения. Появляются изделия с изображениями пяти разноцветных плодов. Характерно, что гранат обычно изображается надрезанным для того, чтобы была видна его зернистая сердцевина: плод этот считался символом плодородия и изобилия. Изображения плодов сочетаются с благожелательными иероглифами. Наряду с иероглифом «шоу» появляется иероглиф «си» (радость), нередко они повторяются в росписи по три-четыре раза.

Роспись цветными эмалями по ярким цветным фонам, дотоле встречавшаяся лишь на шакасах, ныне переходит и на касы.

Традиционный растительный орнамент теперь обогащается совершенно новыми мотивами, взятыми с изделий, предназначавшихся для внутреннего рынка Китая, как, например, изображения жезла исполнения желаний «юй», летучих мышей — символа благополучия и довольства и др. Нередко они сочетаются с благожелательными иероглифами.

Среди вещей, расписанных по белому фону цветными эмалями, появляются, например, изображения небольших букетиков цветов, расположенных в двухъярусных арочках. Появляются, наконец, изделия, расписанные характерной жидкой (никогда не дававшей обычного для китайских цветных эмалей рельефа) эмалью ржаво-красных оттенков, основой для которых служила окись железа. В росписи вещей этого типа распространен цветочный орнамент, нередко в сочетании с иероглифами «си» и «шоу».

Очень красивы касы, расписанные цветными эмалями по ярким цветным фонам. Присущая этим вещам свобода и некоторая небрежность в росписи придает им особую прелесть.

Но наряду с тщательно исполненными вещами во множестве появляются изделия, обнаруживающие поспешность или неопытность художника: изображения цветов теряют свою конкретность и выразительность и превращаются в простые декоративные пятна, нередко, впрочем, весьма эффектные.

Примером может служить касы из нашего собрания (рис. 7): фон ее бледно-зеленый, цвета гороховых стручков, листья темно-зеленые, цветы написаны розовой, желтой и белой эмалью, сравнительно редко применявшейся китайскими керамистами. Вещей этого типа с росписью по розовому, голубому, желтому фону ввозилось много. В их росписях, кроме цветов и плодов, встречаются также изображения летучих мышей и реже — жемчужины. Толстый черепок и грубая роспись — свидетельства дешевизны этих вещей, которые становятся поэтому излюбленными среди небогатых горожан.

В XX веке в Среднюю Азию проникают вещи, расписанные цветными эмалями по белому фону с использованием специфических китайских мотивов, например эмблем восьми даосских гениев.

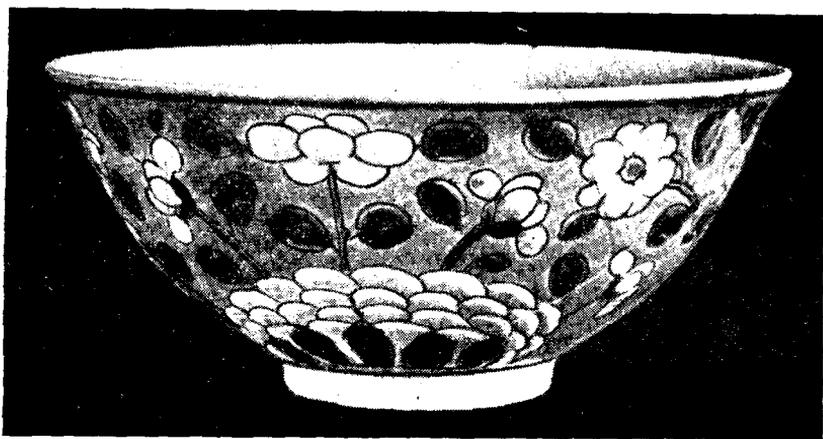

Рис. 7. Чаша-каса с росписью цветными эмалями по зеленому фону. Даогуан (1821—1851)

Середина XIX века резко ограничивает «золотой век» китайского фарфора, изготовлявшегося для Средней Азии. Народные восстания против императорской власти во внутренних провинциях Китая, а затем восстания уйгуров в Восточном Туркестане ограничивают ввоз китайского фарфора в Среднюю Азию в 50-х — начале 70-х годов. Во второй половине века столь художественные вещи уже не производятся, хотя количество ввозимого в Среднюю Азию фарфора с начала 70-х гг. резко увеличивается. Привозные китайские вещи приобретают стандартный характер и теряют свои художественные качества. Теперь вместо касы в большом количестве ввозятся «нимкаса» (высота 60—66 мм, диаметр — от 116 до 166 мм, диаметр ножки — от 52 до 58 мм) и пиалы (высота 55—60 мм, диаметр 110—115 мм, диаметр ножки — 46—57 мм).

Росписи вещей становятся однообразными. Преобладают изображения цветов и плодов с благожелательными иероглифами, выполненные цветными эмалями по белому фону. Изредка встречаются вещи, расписанные по цветным фонам — желтому, синему и др. Появляются изделия, расписанные по белому фону жидким золотом.

Бытование в Средней Азии большого числа изделий с марками времени правления императора Тунчжи (1862—1874) на первый взгляд необъяснимо: ведь именно в это время в Китае полыхало пламя народных восстаний. Однако дело объясняется просто: фабриканты и в эти годы не прекращали производства, и когда наступили времена более спокойные — поток изделий, накопившихся на складах заводов и перекупщиков, хлынул в Кашгар и Туркестанский край.

Теперь китайцы вырабатывают посуду, хорошо приспособленную к местным потребностям. Привозные вещи очень близки по своим размерам к среднеазиатской глиняной посуде.

Пропорции касы и пиалы несколько изменяются: высота касы теперь варьирует в пределах 50—60 мм, диаметр — от 145 до 165 мм, диаметр ножки — 55—57 мм. Пиалы изготавливаются высотой в 45—65 мм, диаметром 100—120 мм, с диаметром ножки 45—67 мм.

В большом количестве ввозятся теперь сосуды, которые китайцы применяли для рисовой пищи: это особой формы банки с крышками, высотой в 105—126 мм, диаметром в 65—68 мм и диаметром ножки — 58—68 мм. В росписи таких вещей преобладают цветные эмали, которыми наносятся изображения цветов, плодов, иероглифов, птиц. Новшеством является сочетание росписей с нанесенными черной эмалью строками иероглифического текста. Появляется очень много вещей, расписанных красно-железной эмалью плохого качества.

Наиболее интересными в указанный период можно считать вещи, покрытые ярко-оранжевой поливой, по которой располагаются белые силуэтные изображения цветов. Это главным образом — нимкаса (высота 65 мм, диаметр 120 мм, диаметр ножки — 55 мм).

В громадных количествах изготавливаются пиалы и касы с росписями, имитирующими узоры вышивок. Излюбленными фонами таких вещей были оттенки синего, зеленого, розового, желтого цвета.

В очень большом количестве ввозятся также разнообразной формы вазы и вазочки для цветов («гульдон»).

Появляются чрезвычайно разнообразные по размерам блюда, как плоские, так и с высокими отогнутыми краями. Первые носили название «табак», вторые — «чукур-табак». Расписывались они преимущественно в духе подражаний вышивкам. Наружная поверхность чукур-табак обычно украшалась нанесенными красной краской изображе-

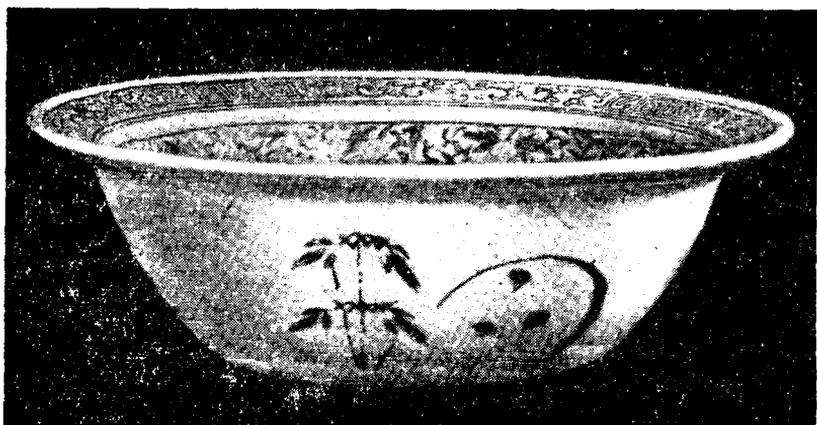

Рис. 8. Чукур-табак (глубокое блюдо) с отогнутым краем. Внутри расписано цветными эмалями по розовому фону. По борту красный узор — побеги бамбука. Вторая половина XIX века

ниями побегов бамбука (рис. 8). Часто они украшены растительным орнаментом, выполненным подглазурной росписью кобальтом. Вазы и блюда никогда не имели марок.

В конце XIX — начале XX века, когда среднеазиатский рынок был буквально наводнен дешевым китайским фарфором, каза с синей подглазурной росписью можно было встретить в любой чайхане и ашхане (столовой) крупных городов Туркестана. Особенно широко были представлены чашки, известные среди местного населения как посуда «цвета джиды»: зеленоватый тон черелка напоминал цвет листьев джиды.

Наряду с китайским фарфором бытуют и русские имитации его, прекрасно передававшие характер рисунка и росписи; но даже самые искусные русские имитации никогда не передавали яркость тонов и характерный толстый слой настоящих китайских цветных эмалей, лежащих на изделиях четко ощутимым рельефом. Фабрики Гарднера — первыми начавшие выработать фарфор для среднеазиатского рынка, Кузнецова и Корнилова становятся широко известны местному населению.

Этнографические исследования начала XX века обычно уже не упоминают о наличии китайского фарфора в интерьере жилища средних слоев среднеазиатского населения, его заменили вещи русского производства или простые глиняные изделия местных ремесленников.

Сопоставляя размеры местных глиняных и фаянсовых изделий с размерами китайских вещей того же назначения, нетрудно убедиться в том, что китайские фарфоровые фабриканты прекрасно применялись к потребностям среднеазиатского рынка, который обслуживали в течение полувека. Местные блюда для плова — табак — обычно делались до 80 см в диаметре, таковы же размеры и китайских фарфоровых блюд, расписанных узорами, подражающими вышивкам. Любопытно, что в их орнаменте распространен мотив побега с бутонами, которые при любом цветном фоне остаются белыми. Этот узор местное население не без основания считало изображением коробочки хлопка.

Совпадали и размеры чашек для жидкой пищи — шакаса; здесь они делались диаметром до 20 см при высоте в 6 см, эти же размеры характерны для китайских изделий.

Один из лучших знатоков дореволюционной художественной керамики Узбекистана мастер-керамист М. К. Рахимов установил, что в росписи среднеазиатских фарфоровых и особенно фаянсовых изделий проникли узоры, форма и названия которых бесспорно свидетельствуют об их китайском происхождении.

Приводя в своем исследовании рисунки орнаментальных мотивов, носивших названия «тукмак» (топор), «тумар-тыш» (зубцы талисмана), «тыш» (зубцы) и «бостирма» (разновидность меандра — Г. Ч.), Рахимов прямо утверждает, что эта орнаментация, которой пользовались «исключительно риштанские кустари», заимствована ими «из кашгарских расписных изделий»⁸. Следует отметить, что рисунок узора, известного под названием «топор» (в Китае — эмблема счастья) и среднеазиатский «тукмак» — равнозначны. М. К. Рахимов отмечает, что особенно охотно вдохновлялись узорами с китайских фарфоровых изделий риштанские мастера «чинисовы» и «окпазы», т. е. мастера, выпускавшие изделия с белым поливом. От одного старого риштан-

⁸ М. К. Рахимов, Научные материалы по художественной керамике Узбекистана. Ташкент, 1938, стр. 59 (Рукопись, Музей искусств Узбекской ССР в Ташкенте).

ского мастера исследователь узнал, что «сложный кашгарский орнамент» чаще всего применялся на заказных блюдах, изготовлявшихся специально для украшения комнат.

Использование элементов китайской орнаментации среднеазиатскими керамистами всегда носило характер творческой переработки. Однако китайское их происхождение четко раскрывается в названиях этих узоров. Так, китайский орнаментальный мотив «юй» (жезл счастья), применявшийся для росписи борта сосудов, применялся для этой же цели и в Средней Азии, где он назывался «куббаса гуль». Традиционный для китайской орнаментики цветок лотоса узбекские керамисты трансформировали в духе национальной орнаментации; узор этот получил широкое распространение под названием «чинны гуль» или «чинны бута гуль» (т. е. «фарфоровый цветок» или «цветок фарфорового куста». — Г. Ч.).

О китайском происхождении свидетельствуют названия и других орнаментальных мотивов, например, «чинны гуль», «хитой гуль», «бугма хитойча», «кашкар гуль», «хитой барг» и «чинны бута».

К началу XX века местная продукция все больше вытесняется привозными фабричными фарфоровыми изделиями, и ранее широко распространенное производство местных фаянсов, подражавших китайским фарфоровым изделиям — «чинны созлык», совершенно исчезает⁹.

⁹ М. К. Рахимов, Указ. раб., стр. 141, 147, 198.